

Лит. газ. - 1996 - 25 Дек. - с. 8

Гран-при "Майи" не достался никому

"ЛГ". Вадим Моисеевич, вы были зрителем Второго международного конкурса артистов балета "Майя" — так он называется официально. Как вы вообще относитесь к балетным конкурсам?

В.Г. Без всякого предубеждения. С интересом. Если не отвергать в принципе идею подобного конкурса, то следует признать, что совершенно неинтересных конкурсов не бывает. Всегда что-то происходит. Совсем молодые ребята получают творческую свободу и немалый шанс. Они и стараются его не упустить. И нередко оказываются талантливее, чем принято думать. Что же касается конкурса "Майя", то это вообще особый конкурс. Он двойной: соревнуются артисты, соревнуются балетмейстеры. Кроме того — это, пожалуй, самое главное — условия конкурса стимулируют эксперименты, работу в современном стиле. Майя Михайловна верна себе, и то, чего сама добивалась в борьбе, порой в отчаянной борьбе, она помогает делать молодым коллегам.

"ЛГ". И кто же вас поразил на этот раз?

В.Г. А вот она и более всего поразила — Майя Плисецкая. И когда стремительно появлялась в зале, и когда неподвижно сидела за столом жюри. Я сидел в стороне и любовался ею: совершеннейшая культура,

более пластичная, чем та фигурка, которая должна была быть вручена в виде "Гран-при".

"ЛГ". И кто ее получил?

В.Г. К сожалению, никто.

"ЛГ". Почему же? Состав участников был слишком слабым?

В.Г. Требования слишком строги. Но и состав мог бы быть интереснее. Намного интереснее — если бы не декабрь, странное время для проведения конкурса. Все главные зарубежные труппы сидят дома и отмечают Рождество, наши главные труппы, наоборот, отправляются на заработки на гастроли: Мариинка и Малегот в Японии, а в Мариинке сейчас подлинный исполнительский ренессанс. Каждый год училище, ведомое Игорем Бельским (худрук) и Леонидом Надириным (директор), выпускает на редкость талантливых и на редкость обаятельных учениц. Вот всего три имени:

Диана Вишнева, Майя Думченко, Светлана Захарова. Каждая из них без труда получила бы золотую медаль.

"ЛГ". А Ульяна Лопаткина?

В.Г. Ульяне Лопаткиной, несмотря на молодость, уже ни к чему выступать на конкурсах. Да и не с кем конкурировать. У нее другая задача: в полной мере историческая. Именно она возвращает к новой жизни классический репертуар. И делает это поразительно, как никто...

"ЛГ". Вадим Моисеевич, остановитесь. Вернемся к нашей теме. Что собой представлял конкурс балетмейстеров?

В.Г. Были талантливые работы, петербуржца Юрия Петухова прежде всего. Он и получил специ-

Впечатления о балетном конкурсе критика Вадима ГАЕВСКОГО

альный приз. Но было много и хореографического сора. Самая большая беда и наших, и зарубежных балетмейстеров — банальность. Банальность мысли, банальность языка. Особенно это проявилось при постановке обязательного номера из балета "Анна Каренина" на музыку Родиона Щедрина, музыку замечательную и совсем небанальную.

"ЛГ". И что же, все было плохо?

В.Г. Нет, совсем не все. Пастухов, например, придумал оригинальное решение: почти сходящий с ума Вронский и почти весь танец — сидя на стуле. Может быть, Пастухов вспомнил танцы на стульях из балета "Кармен", любимого балета Плисецкой? Тогда это еще и красивый жест.

"ЛГ". Но это Вронский. А как же Анна?

В.Г. С Анной почти ничего не получалось. Мало кто на нее был похож. Я, впрочем, и до начала конкурса считал, что роль Анны не для начинающей актрисы. Нужны Майя Плисецкая, Вивьен Ли, Грета Гарбо. Впрочем, сама Майя Михайловна думает, по-видимому, иначе.

"ЛГ". И как все это выглядело?

В.Г. Это самое любопытное: выглядело мрачно. Общий тон — безотрадный. Не было счастливой Анны, решительной Анны, страстной Анны. Почти во всех эпизодах Анна — брошенная женщина. Какой-то странно обреченный взгляд на любовь. Балетмейстеры словно и не знают, что у любви есть прекрасные мгновения. Они показывают лишь катастрофу любви. И более того — наказание любви. Эпиграфом почти к каждому номеру можно поставить усеченный толстовский эпиграф: "...и аз воздам". И балетмейстеры воздавали своим героиням. Я и не предполагал, что в балете так много моралистов.

"ЛГ". И что же, бедную Анну никто не пожалел?

В.Г. Жалели Каренина, жалели Вронского. Вронский, безутешный страдалец, красовался во многих номерах. Это, кста-

ти, интересная подробность: тема покаяния заняла чуть ли не центральное место во втором — связанном с "Анной Карениной" — туре. Один из номеров так и назывался. Призывы Дмитрия Сергеевича Лихачева услышали в балете. Он, между прочим, в молодости был заядлым балетоманом. Рассказывал мне о Спесивцевой.

"ЛГ". Вадим Моисеевич, вы опять отвлекаетесь. Что было в третьем туре?

В.Г. Почти сплошной "Дон Кихот", почти сплошной Минкус. Ребята точно с цепи сорвались. Кроме Вячеслава Самодурова, интеллигентного юноши, никто не танцевал ни Чайковского, ни Глазунова. Брали реванш за авангардийские потуги. Вся неистребимая пошлость балетных конкурсов вылезла наружу и стала править бал. Было неловко перед Майей Михайловной.

"ЛГ". И каковы официальные результаты?

В.Г. Золотую медаль получили петербуржец Вячеслав Самодуров, по многим статьям превосходивший конкурентов, и москвичка Ольга Павлова, по многим статьям конкуренткам уступавшая.

"ЛГ". Как так?

В.Г. Но это обычные странности конкурсных решений и конкурсных жюри. Они ведь тоже всего лишь люди.